

Социально-демографический потенциал развития сельских территорий России

З.И. КАЛУГИНА, доктор социологических наук. E-mail: zima@ieie.nsc.ru

О.П. ФАДЕЕВА, кандидат социологических наук,

С.В. БРАТЮЩЕНКО, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.

В статье представлены результаты типологического анализа социально-демографической ситуации в сельских регионах России. Выделены кластеры, отражающие социально-демографическую структуру населения, миграционную активность и уровень профессиональной подготовки трудовых ресурсов. Основа данной работы – статистические данные, а также материалы специальных выборочных исследований, проведенных органами государственной статистики РФ. *Ключевые слова:* кластеризация регионов, социально-демографический потенциал, миграционная активность, перспективы развития

Современная ситуация в аграрном секторе России определяется, с одной стороны, введением против нее экономических санкций, а с другой – принятием нашей страной ответных мер в виде продовольственного эмбарго. Резкое сокращение объемов импортируемой сельскохозяйственной продукции поставило перед российским АПК задачу по наращиванию конкурентной продукции отечественного производства. Правительство разработало план мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве. В справке к документу отмечается, что утвержденная «дорожная карта» содержит комплекс мероприятий (в том числе по разработке нормативных правовых актов), направленных на достижение показателей импортозамещения, установленных в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы и в госпрограмме «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

Планом предусмотрено совершенствование механизмов таможенно-тарифного регулирования импорта основных видов сельскохозяйственной, рыбной и другой продукции из водных биологических ресурсов с учетом членства России во Всемирной торговой организации и Таможенном союзе. В «дорожную карту» включены также мероприятия по повышению эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения

и совершенствованию государственного ветеринарного и фитосанитарного контроля (надзора), в том числе по созданию государственной автоматизированной информационной системы раннего оповещения о случаях выявления опасных в ветеринарно-санитарном отношении товаров. Реализация мероприятий плана позволит обеспечить к 2020 г. увеличение производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия и снижение зависимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок мяса с 21,6% до 7,7%, молока и молочной продукции – с 23,6% до 16,6%, овощей – с 14,6% до 10,1% [1].

По оценкам экспертов, для решения этой сложной задачи принимаемых мер явно недостаточно [2], если учесть низкий уровень самообеспечения страны основными продуктами питания (табл. 1).

Таблица 1. Уровень самообеспечения населения России основной сельскохозяйственной продукцией в 2000–2012 гг., %

Продукт	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Зерно	102,5	116,3	148,2	134,8	93,3	135,9	108,3
Мясо	67,0	62,6	66,6	70,6	72,2	74,0	76,1
Молоко	88,3	82,5	83,2	82,9	80,5	81,5	80,2
Яйца	97,5	98,7	98,9	98,8	98,3	98,0	98,0
Картофель	99,6	100,7	100,0	102,0	75,9	113,0	97,5
Овощи и бахчевые культуры	85,6	84,9	86,8	87,3	80,5	93,2	88,7

Источник: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат. сб. / Росстат – М., 2013. – С.142.

Для изменения ситуации необходимо резкое увеличение объемов производства продовольственной продукции российскими товаропроизводителями. Возникает вопрос, посильно ли это отечественному АПК? Располагают ли сельские регионы России достаточным социально-демографическим и человеческим потенциалом для быстрого реагирования и решения поставленных задач?

Специфика российского АПК заключается в том, что производство сельскохозяйственной продукции осуществляется в трех секторах: сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. При этом уровень технического оснащения сельского хозяйства недостаточно высок, чтобы обеспечить повышение производительности труда и минимизировать затраты живого труда. К тому же

за последнее десятилетие произошла деиндустриализация аграрного производства. Если в 1990 г. на 1000 га пашни приходилось 11 тракторов, то в 2000 г. – семь, а в 2013 г. – лишь четыре, комбайнов на 1000 га посевов (посадки) – 6,5 и 3 соответственно [3]. Частично это компенсируется большей мощностью используемой техники. Следствием низкой технической оснащенности сельскохозяйственного производства является аграрное перенаселение, не преодоленное до сего времени. Если в развитых странах доля занятых в сельском хозяйстве колеблется в пределах 2–3%, то в Российской Федерации в 2013 г. она составляла 9,3% от общей численности занятых в экономике [3].

Кроме того, специфической российской особенностью является высокая занятость населения в личных подсобных хозяйствах, где сегодня производится 41,1% сельхозпродукции [3]. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., для 28% сельских жителей личное подсобное хозяйство является значимым дополнительным источником дохода, а для 5% – основным [4]. И это означает, что не менее 10 млн чел., проживающих в сельской местности, заняты в личном подсобном хозяйстве.

Десятая часть сельхозпродукции производится в крестьянских (фермерских) хозяйствах. По состоянию на 1 октября 2013 г. в России числилось 227836 хозяйств и предпринимателей, заявивших в сведениях о госрегистрации сельскохозяйственную деятельность как основную. Наибольшее количество фермерских хозяйств – в Приволжском, Южном и Северо-Кавказском округах [5].

Другими словами, в аграрном секторе России велика доля живого труда, а потому роль социально-демографического потенциала в развитии сельских территорий и в производстве сельскохозяйственной продукции останется значимой и в ближайшей перспективе.

Не менее актуальной проблемой для аграрного сектора страны остается низкое качество человеческого капитала. Так, существенно сокращается выпуск квалифицированных рабочих и служащих для сельского хозяйства. Если в 2005 г. он составил 77,4 тыс. чел., то в 2010 г. снизился до 47,1 тыс. чел., а в 2013 г. – до 37,2 тыс. чел. Выпуск специалистов среднего звена для сельского хозяйства уменьшился по сравнению с 1990 г. примерно

вдвое, существенно сократился и выпуск специалистов высшего звена [6].

Оценка социально-демографического потенциала развития сельских территорий России

Характеристики человеческого потенциала, по мнению известного географа Т.Г. Нефедовой, являются ключевыми факторами, дифференцирующими территорию сельской России [7]. Для выявления и иллюстрации многообразия социально-экономического развития сельских территорий страны была осуществлена кластеризация сельских регионов по социально-демографическим критериям. Информационной базой послужили статистические материалы, характеризующие социально-демографический потенциал сельских регионов, миграционную активность населения, уровень профессиональной подготовки трудовых ресурсов [8–9].

В результате было выделено пять кластеров сельских регионов, различающихся характеристиками *трудового потенциала* и *спецификой демографической ситуации*. Первый кластер образовали 15 регионов, второй – 26, третий – пять, четвертый – 29, пятый – три. В таблице 2 представлен перечень регионов по выделенным кластерам.

Используемые в типологическом анализе индикаторы социально-демографического развития сельских регионов отражены в таблице 3.

Первый кластер с высоким трудовым потенциалом образуют 15 юго-западных и северо-западных сельских регионов, а также Московская область. Демографический состав населения отличается высокой долей трудоспособного населения (61%) и примерно равным соотношением молодых и пожилых когорт. Демографическая ситуация характеризуется относительно низкими показателями смертности (12 промилле) и более высокими показателями ожидаемой продолжительности жизни (70 лет). Миграционный отток населения здесь один из самых низких (–34 чел.) на 1000 чел. населения. Образовательный уровень трудовых ресурсов (рассчитанный по доле населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование) – один самых высоких среди сельских регионов страны.

Таблица 2. Распределение сельских регионов РФ по социально-демографическим кластерам

Социально-демографические характеристики кластера	Субъект РФ
1-й кластер. Большая доля стабильного населения трудоспособного возраста, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, невысокие миграционные потери	Астраханская, Калининградская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Тюменская области, республики Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Адыгея, Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Камчатский, Краснодарский, Хабаровский, Ставропольский край
2-й кластер. Давно освоенные сельские регионы со стареющим населением, имеющим преимущественно среднее профессиональное образование, при более низкой доле специалистов с высшим образованием, низкие миграционные потери	Белгородская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская, Ярославская области, республики Мордовия, Татарстан
3-й кластер. Возрастная структура населения с преобладанием молодых когорт, самые низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни, масштабные миграционные потери	Республики Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, Чукотский автономный округ
4-й кластер. Сбалансированная возрастная структура населения с преобладанием начального профессионального образования и низкой долей специалистов высшего звена, значительные миграционные потери	Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Пермский края, Амурская, Архангельская, Волгоградская, Еврейская автономная, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Курганская, Магаданская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Томская, Челябинская области, республики Башкортостан, Карелия, Коми, Марий Эл, Хакасия, Удмуртская, Чувашская, Приморский край
5-й кластер (долгожители). Благоприятная возрастная структура населения, низкие показатели смертности, низкий уровень начального и среднего профессионального образования, высокая доля дипломированных специалистов, умеренные миграционные потери населения	Республики Дагестан, Ингушетия, Чеченская

Наименее благоприятная возрастная структура сельского населения наблюдается в западных и центральных регионах России, вошедших во *второй кластер*. В составе населения здесь наименьшая доля молодежи (15%) и самая высокая – лиц старше трудоспособного возраста (28%). В этом кластере в основном представлены давно освоенные сельские регионы со стареющим населением, что не могло не отразиться на показателях смертности – они здесь самые высокие (19 промилле).

Тем не менее природные и социально-экономические условия жизни, географическое положение этих областей, а также интенсивное развитие аграрного производства в регионах черноземной зоны делают их привлекательными для населения. Хотя и в этом

кластере зафиксирован миграционный отток сельских жителей, но его масштабы были самыми низкими. Последнее можно объяснить, с одной стороны, отсутствием факторов, выталкивающих коренное сельское население из благополучных регионов, а с другой – исчерпанием потенциала группы наиболее активных и профессионально подготовленных сельчан, массовый исход которых был зафиксирован в регионах Нечерноземья уже в советское время. Оставшиеся граждане имели более низкий уровень профессионального образования.

Эта тенденция сохранилась и сейчас. Число лиц с высшим профессиональным образованием составляет в этом кластере 126 чел. на 1000 в возрасте от 15 лет и старше, в то время как в третьем и пятом кластерах этот показатель равен 146, а в первом – 182. Число же лиц, имеющих среднее профессиональное образование, здесь выше средних показателей.

Таблица 3. Показатели, характеризующие трудовой потенциал и демографическую ситуацию по кластерам сельских регионов

Показатели	Кластеры сельских регионов, средние значения				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	19	15	29	20	32
Доля населения в трудоспособном возрасте, %	61	57	57	57	58
Доля населения старше трудоспособного возраста, %	20	28	14	23	10
Коэффициент смертности, промилле	12	19	13	16	5
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70	68	61	66	75
Миграционный прирост (убыль), человек на 1000 чел. населения	-34	-11	-169	-121	-47
Численность лиц, имеющих высшее профессиональное образование, на 1000 чел. в возрасте 15 и более лет [10]	182	126	146	115	146
Численность лиц, имеющих среднее профессиональное образование, на 1000 чел. в возрасте 15 и более лет [10]	286	272	261	268	139
Численность лиц, имеющих начальное профессиональное образование, на 1000 чел. в возрасте 15 и более лет [10]	67	86	85	94	54

Демографическая нагрузка во всех выделенных кластерах (за исключением первого) примерно одинакова, так как доля трудоспособного населения колеблется незначительно: от 57% во втором, третьем и четвертом кластерах до 58% – в пятом и 61% – в первом. Суммарная численность населения, не достигшего трудоспособного возраста и вышедшего из него, во всех кластерах примерно равная.

Обращает на себя внимание то, что третий и пятый кластеры сельских регионов имеют ярко выраженную национально-этническую специфику. *Третий* кластер образуют три республики – Алтай, Бурятия, Тыва, которые входят в состав Сибирского федерального округа, и два субъекта РФ, входящие в состав Дальневосточного федерального округа – Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. *Пятый кластер* представлен тремя республиками – Дагестан, Ингушетия, Чечня, входящими в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Отличительная особенность социально-демографической ситуации этих кластеров – благоприятная возрастная структура населения. Здесь самая высокая доля молодых когорт (29 и 32% соответственно) и низкая доля населения старше трудоспособного возраста (14 и 10%), что определяет невысокие значения степени старения населения. Однако показатели смертности в северо-восточных (третий кластер) и южных сельских регионах различаются кратно. Если на Кавказе смертность составляет 5 промилле, то в северо-восточных – 13, что сказывается на ожидаемой продолжительности жизни. Сельские жители на территории кавказских республик живут в среднем 75 лет, а в северо-восточных регионах – 61 год.

Более благоприятные условия жизни в южных регионах сказываются и на миграционном поведении населения – отток из северо-восточных регионов в три с половиной раза выше по сравнению с южными.

Образовательный статус трудоспособного населения в выделенных типах сельских регионов также имеет специфические особенности. Если обеспеченность специалистами с высшим профессиональным образованием в третьем и пятом кластерах одинаковая, то численность специалистов, имеющих среднее и начальное профессиональное образование, в восточных регионах почти вдвое выше по сравнению с южными.

Эти два кластера сельских регионов имеют благоприятную возрастную структуру населения, но значительно отличаются между собой образовательным уровнем трудовых ресурсов и масштабами миграции.

Четвертый, самый наполненный кластер образуют, в основном, восточные регионы страны. Они имеют средние показатели по доле населения в трудоспособном возрасте при примерно

равной пропорции молодых и пожилых когорт. Коэффициент смертности и ожидаемая продолжительность жизни в этом регионе – на уровне средних значений. Миграционный отток населения – высокий. Уровень образования сельского населения этой группы регионов самый низкий, а доля лиц со средним профессиональным образованием – на уровне средних значений.

Визуальный ряд сельских регионов, различающихся социально-демографическим потенциалом, представлен на рисунке.

■ 1-й кластер ■ 2-й кластер ■ 3-й кластер ■ 4-й кластер ■ 5-й кластер

Размещение сельских регионов, различающихся социально-демографическим потенциалом, на территории Российской Федерации

Полученные результаты свидетельствуют о существенной дифференциации социально-демографических характеристик сельского населения в географическом разрезе. Если человеческий потенциал южных и восточных «национально-этнических» регионов, относящихся к третьему и пятому кластеру, достаточно высок, но задействован далеко не в полной мере, то потенциал освоенных черноземных и нечерноземных регионов второго кластера значительно исчерпан. Это представляет серьезную проблему для реализации крупных проектов в данных регионах и успешного функционирования расположенных на этих территориях агрохолдингов.

Подобные проблемы характерны и для регионов первого кластера, в состав которого вошли наиболее развитые аграрные

территории: при наличии профессионально подготовленного населения в трудоспособном возрасте существует высокий риск утраты данного преимущества вследствие значительного миграционного оттока. На этом фоне социально-демографическая структура сельского населения в четвертом кластере представляется более сбалансированной при среднем уровне развития аграрного производства и высокой занятости населения в личных подсобных хозяйствах.

Кластеризация сельских регионов по социально-демографическим показателям позволила выявить спектр специфических для определенной группы регионов проблем, обусловленных качеством трудового потенциала и особенностями демографической ситуации, что отражается на уровне экономического развития сельских территорий и может служить основой для разработки целенаправленных мероприятий по смягчению демографических и социальных проблем их развития.

Литература

1. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.gov.ru/news/14589.html> (дата обращения: 12.05.2015).
2. Травин Д. Что мешает России поднять сельское хозяйство [Электронный ресурс] URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/08/19/1305484.html> (дата обращения: 12.05.2015).
3. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2014. – С. 279, 104, 275.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 5: Источники средств к существованию. Кн.1. – С.12, 202.
5. Сколько в России фермеров? [Электронный ресурс] URL: http://www.chelagro.ru/web_newspaper/?ELEMENT_ID=8721 (дата обращения: 19.05.2015).
6. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб. / Росстат. – М., 2014. – С. 191, 195, 200.
7. Нефёдова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С.142.
8. Всероссийская перепись населения. Т. 11. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/lssWWW.exe/Stg/d1/05-01.htm (дата обращения: 04.03.2015).
9. Демографический ежегодник России. 2013. Стат. сб./Росстат. – 2013. – 543 с. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm (дата обращения: 16.03.2015).